

— Эй, — раздался сзади низкий голос, пока он был погружён в свои фантазии.

Он вздрогнул всем телом и тут же затараторил:

— Я... я только что не про вас! Я... я... я...

— Про меня что? — Лу Тяньмин, смотря сверху вниз, усмехнулся.

У Шэнь Цина волосы встали дыбом. Засунув руки в карманы пуховика, он уставился на Лу Тяньмина, появившегося как призрак. Он впервые видел Лу Тяньмина не в костюме. На нём была чёрная грубая кожаная куртка с меховым воротником и камуфляжные рабочие ботинки. Выглядел он раскованно и непринуждённо. Шэнь Цин на мгновение застыл.

— Вы... вы... как вы сюда добрались? — Шэнь Цин огляделся, но не увидел никакого транспорта. — Здесь очень холодно, вы пешком пришли?

— На этом. — Лу Тяньмин усмехнулся, подошёл к рекламному щиту и похлопал по наклонившемуся тяжёлому мотоциклу Harley. — Иногда выезжаю погонять, не хочется таскать за собой толпу людей.

— Какой крутой байк! — воскликнул Шэнь Цин, сияя глазами.

Мотоцикл Harley сверкал в ночи как дикий зверь. Тут до него дошло: председатель правления консорциума семьи Лу, всегда в строгом костюме, расчётливый стратег, и вдруг — среди ночи гоняет на Harley. Это просто ослепляло.

— Проголодался? Отвезу тебя поесть чего-нибудь вкусного. — Лу Тяньмин ловко взгромоздился на тяжёлый мотоцикл, вытянув длинную ногу для упора, и, приподняв бровь, жестом показал ему. — Садись.

— Я в таком виде, в какой-нибудь ресторан будет не очень прилично... — заколебался Шэнь Цин.

Мотоцикл, конечно, был невероятно крут, но рама слишком высокая. С нескольких попыток, ухватившись за плечо Лу Тяньмина, он наконец забрался на заднее сиденье.

— Кто сказал, что повезу тебя в ресторан? Держись крепче. Есть будешь то, что захочешь. — Лу Тяньмин завёл двигатель.

Рёв тяжёлого мотоцикла напоминал рык зверя в ночи, грубый и вибрирующий. Шэнь Цину ничего не оставалось, как обхватить его за спину. Его мировоззрение снова тихонько обновилось: внешность обманчива...

Они пронеслись сквозь плотный поток машин, несущихся по скоростной трассе. Мотоцикл был подобен гигантскому волку, несущемуся в ночи, стремительному и ревущему дерзким звуком выхлопа. Ветер бил в лицо, вызывая боль. Шэнь Цин прижался головой к спине Лу Тяньмина, мысленно благодаря судьбу, что тот высокого роста и с длинными ногами — хоть немного защищает от ветра.

Мотоцикл съехал с трассы на прибрежную дорожку у озера. Шэнь Цин оживился — он узнал эту улицу с закусочными, лучшее место в городе для молодёжи, желающей перекусить поздно вечером. Закусочная — глаза разбегаются. Он часто приходил сюда ещё в старших классах. Лу Тяньмин поставил мотоцикл на парковку у обочины и дал ему слезть.

— Вы и в такие места ходите? — осторожно спросил Шэнь Цин.

— Острое ешь? У того ларька на углу улицы хорошо готовят жареных улиток, — сказал Лу Тяньмин, пристегнув замок на мотоцикле и снимая кожаные перчатки.

— Ем, ем, ем! Обожаю острое, давно не доводилось, — Шэнь Цин, вдыхая ароматы, витающие в воздухе, воспрял духом. — А ещё в третьем ларьке с конца делают потрясающее молоко с красной фасолью и таро-шариками! И куриные стейки у них жарят такие нежные!

— Обжора, — усмехнулся Лу Тяньмин, обняв его за плечи. — Пошли. Ешь всё, что захочешь. Я угощаю.

— Правда? — обрадовался Шэнь Цин. — Тогда я сначала куплю горячий шоколад в чайной. Блин, папаша замёрз насмерть.

Тут он осознал, что ляпнул лишнее, и покраснел. Схоронив руки в карманах, он встретился с насмешливым взглядом Лу Тяньмина. Тот рассмеялся, потрепал его по волосам и сказал:

— Иди, не стесняйся. Ешь в своё удовольствие.

...Странный он человек.

Спустя некоторое время Шэнь Цин сидел за столиком у гриля. В воздухе витал тёплый аромат древесного угля и жарящегося мяса. Вокруг сидели молодые парочки. Он, потягивая шоколадный молочный чай и подпирая голову рукой, смотрел на Лу Тяньмина напротив, который возился с телефоном, и чувствовал себя так, будто всё это происходит во сне.

Он привык видеть Лу Тяньмина, ловко орудующего изящными столовыми приборами в индивидуально сшитом итальянском костюме, ведущего переговоры в деловых кругах. Он и представить не мог, что этот мужчина может на мотоцикле привезти его на улицу с закусочными, умело заказать жареную рыбу и разливное пиво, и, поедая шашлычки на палочках, непринуждённо болтать с ним.

Косым взглядом он заметил у выхода с улицы человека, похожего на топ-менеджера, который припарковал свой роскошный автомобиль под неоновой вывеской, курил и морщился, отмахиваясь от дыма от гриля. Ему стало слегка смешно. Для таких людей, наверное, еда с этих уличных лотков даже не заслуживает внимания.

А вот здесь сидит один очень «приземлённый» тип, уплетающий шашлычки и жареную рыбу. Наверное, даже мельчайшая доля его состояния может оставить этих менеджеров далеко позади.

Лу Тяньмин действительно был полной противоположностью Лу Цзиньяну по характеру, мужчиной, который вообще не играет по правилам. Шэнь Цин разглядывал лицо Лу Тяньмина в тусклом свете уличного фонаря. Черты были мужественными и острыми, лишь на висках виднелась лёгкая седина. Телосложение было более крепким и пропорциональным, чем у обычного молодого человека, ни капли дряблости или полноты. На этом мужчине было почти невозможно найти следы уходящего времени.

— Господин Лу хорошо сохранился, — Шэнь Цин немного расслабился и не удержался от шутки.

— Сохранился? Я не занимаюсь этим, — Лу Тяньмин, закуриив, покачал головой с улыбкой. —

Ем что хочу, пью что хочу, но регулярно занимаюсь спортом.

— Спорт очень важен, а у меня уже маленький животик появился, — кивнул Шэнь Цин, сосредоточенно проглатывая поджаренный до хрустящей корочки хлеб.

Лян Фэн боялся, что его фигура испортится, и не очень-то разрешал ему такое есть. Но Лу Тяньмин... Если бы он не знал, кем является Лу Тяньмин, он бы ни за что не подумал, что у этого мужчины может быть такой взрослый сын, как Лу Цзиньян.

— Знаешь, почему я сам не стал с тобой контракт подписывать? — Лу Тяньмин пристально посмотрел на него и вдруг спросил.

— Я... не знаю, — Шэнь Цин поперхнулся, зажав в руке жареную улитку.

— Потому что изначально я не очень хотел, чтобы ты появлялся на публике. Мужская собственническая ревность. Я хотел, чтобы ты оставался только рядом со мной, — Лу Тяньмин отпил половину кружки разливного пива и поставил её обратно на стол.

— Я... — Лицо Шэнь Цина мгновенно залилось краской.

Он поспешно схватил пиво со стола и сделал несколько глотков, не в силах вымолвить слово.

— Но я хочу играть, хочу иметь своё дело. У вас... у вас и так так много любовниц, неужто я так важен? — Он сжал губы, но всё же решился высказать это.

— Аньжань, ты, должно быть, что-то неправильно понял? — Брови Лу Тяньмина, острые и мужественные, слегка нахмурились. — Ты думаешь, я воспринимаю тебя только как любовника, как игрушку?

— Разве нет? — Шэнь Цин почувствовал, как кровь прилила к голове, и нахмурился. — В любом случае, у вас есть всё. Молодые актёры, модели, какой бы красивой ни была внешность — это просто забава. С такими, как мы, вы всё равно надолго не останетесь.

Глаза Лу Тяньмина стали холодными, уголки губ напряглись, но через мгновение криво приподнялись. Он смотрел на Шэнь Цина и спокойно произнёс:

— Да, Лян Аньжань, признаю. Я действительно хочу содержать тебя. Назови цену. Тебе больше не придётся так тяжело жить.

Шэнь Цин почувствовал, как лицо начинает гореть. Он смотрел в эти бездонные тёмные глаза, его дыхание стало тяжёлым. Он резко встал и, глядя на Лу Тяньмина, отчеканил:

— На такое я не пойду. Ни сейчас, ни в будущем. Господину Лу не стоит тратить на меня силы. Оно того не стоит.

Не дожидаясь реакции собеседника, он выбежал наружу, чувствуя, как уши и лицо пылают.

Холодными ладонями он прикрыл покрасневшие щёки, допил пиво большими глотками и, пошатываясь, заспешил через улицу, побежав мелкими шажками в сторону ярко освещённой большой улицы. Всё пропало, — подумал он.

— Эй, паршивец! Ты что творишь?! — Внезапно сзади его грубо дёрнули за одежду.

Шэнь Цин пошатнулся и столкнулся взглядом с мужчиной, от которого разило перегаром. Тот

крикнул на него:

— Ты, уёбок, ослеп что ли? Поцарапал мою тачку! Ты, блядь, потянешь?!

Шэнь Цина грубо швырнули на землю. Он пришёл в себя и понял, что только что, в рассеянности, проходя мимо машины, споткнулся. Ключи, торчащие из кармана, оставили заметную царапину на блестящем кузове припаркованного у обочины спорткара.

— Простите, я не нарочно! — Он поспешно поднялся, но мужчина схватил его за одежду.

— Какое там нарочно не нарочно! Это моя новая Ferrari! — у мужчины на лбу вздулись вены, от него разило перегаром, а массивная золотая цепь на шее болталась туда-сюда. — Тебя продашь — не отобьёшь! Звони своим! Если денег не принесут, смотри, я тебя на куски порву!

— Брат Леопард, да посмотри на этого оборванца, нищий! Две почки вырежешь — столько не стоит! — Из ресторана выскочили ещё несколько мужчин.

Один из них схватил Шэнь Цина за волосы и рявкнул:

— Быстро, блядь, звони родителям! Пусть везут деньги на ремонт, а то руки по локоть отрежем!

— ...Ладно, я оплачу ремонт.

<http://bllate.org/book/15584/1391619>